

С.Е. Рахманкулова

УЗУАЛЬНАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: ПРОЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

На материале английского и русского языков рассматривается проблема узуальной интерференции – взаимодействия языков, приводящего к отклонениям от предпочтительных способов выражения мысли на одном языке или их игнорированию под влиянием узуса другого языка. Исследуются проявления узуальной интерференции русского языка на уровне структуры простого высказывания на английском языке и предлагается функционально-когнитивный подход к предотвращению узуальной синтаксической интерференции.

Ключевые слова: языковая интерференция; узуальная интерференция; синтаксис; синтаксическая модель предложения; пропозиция; концептуальная метафора.

Несмотря на очевидность тезиса о необходимости предотвращения интерференции одного языка в речи на другом языке и изученность проблемы взаимовлияния языков в речи билингов в целом (литература по вопросу обширна, см., например, библиографические списки в [1, 2]), вопрос о проявлениях узуальной интерференции и способах ее преодоления остается открытым.

В отличие от **собственно языковой интерференции**, под которой понимается «взаимодействие языковых систем в условиях дву- или многоязычия, проявляющееся в отклонении от кодифицированных норм речи контактирующих языков» [3. С. 197], **узальная интерференция** не связана с нарушением языковых норм и может быть определена как взаимодействие языковых систем, приводящее к отклонениям от способов выражения мысли, предпочитаемых в контактирующих лингвокультурах, либо к неиспользованию тех или иных способов выражения мысли, имеющихся в иностранном языке, но отсутствующих в родном. Узальная интерференция не препятствует взаимопониманию коммуникантов, однако, нарушая нормы узуса иностранного языка, приводит к меньшей аутентичности речи. Такую речь можно охарактеризовать сакраментальной фразой «Вроде все правильно, но так обычно не говорят».

Узуальная интерференция может проявляться на разных языковых уровнях. В данной статье узальная интерференция исследуется на уровне **синтаксиса**. Рассматриваются манифестации узуальной интерференции русского языка на уровне **синтаксической структуры простого высказывания** на английском языке и предлагается подход к работе по преодолению (в идеале – предотвращению) такого типа интерференции.

Узуальной синтаксической интерференции уделяется мало внимания в обучении грамматике, поскольку основные усилия преподавателей, что естественно, сосредоточены на исправлении и предотвращении языковых ошибок – отклонений от грамматических норм языка. Грамматические справочники не содержат описаний речевых выражений, соответствующих узусу синтаксической системы языка. Проявления узуальной синтаксической интерференции, кроме того, часто незаметны для тех, кто не имеет практики живого общения с носителями языка или как мини-

мум большого опыта пассивного владения аутентичной речью – на уровне восприятия – например, благодаря регулярному чтению, просмотру и прослушиванию аутентичных видео- и аудиоматериалов (кинофильмов, видеороликов, песен, подкастов и т.п.).

Исследование манифестаций узуальной интерференции носит в основном эмпирический характер в связи с недостаточностью типологических исследований, раскрывающих специфику не *систем* сопоставляемых языков, а *особенностей их реализации в речи*, в конкретном акте коммуникации. Современные материалы, в которых отмечается узуальная специфика того или иного языка по сравнению с другими, весьма фрагментарны, размещаются преимущественно в социальных медиа в интернете и носят публицистический, развлекательный, а не научный характер («Как говорить по-английски как носитель?» (youtube.com); «Всего один нюанс в английском языке приблизит вашу речь к тому, как говорят носители» (adme.ru) и др.). Тем не менее ряд явлений узуальной интерференции английского и русского языков на грамматическом уровне рассмотрены в лингвистических работах.

В частности, в статье А.В. Теренина [4] предлагается разграничение «грубой», «умеренной» и «мягкой» интерференции. Под реализациями умеренной интерференции понимаются факты речи, противоречащие не системе иностранного языка, а узуально принятой норме, а под мягкой интерференцией – факты речи, не учитывающие диапазон варьирования языковой или узуальной нормы иностранной лингвокультуры (например, широкое употребление в английской речи носителей русского языка конструкций с инверсией, использующихся в английском языке преимущественно в описаниях пространства в художественном тексте). В работе не ставится задача систематизации манифестаций узуальной интерференции на уровне синтаксиса, однако обращение автора к коммуникативно-нерелевантной интерференции, снижающей, тем не менее, общее качество иноязычной речи, представляется крайне важным.

С точки зрения рассматриваемой проблемы большой интерес представляют работы, выполненные в рамках научной школы проф. В.М. Савицкого и посвященные изучению «грамматического идиотизма» английской речи и отклонений от него в англо-

язычной речи носителей русского языка. Так, в кандидатской диссертации А.Е. Куровской [5] рассматриваются явления переноса как языковой нормы, так и узуса родного (русского) языка в речь на английском языке. В работе подробно изучаются отдельные синтаксические явления; задача исследовать специфику структуры аутентичного простого высказывания и отклонения от нее в англоязычной речи носителей русского языка не ставится. В докторской диссертации Н.В. Щенниковой [6] предлагается комплексная характеристика англоязычной речи носителей русского языка, в том числе в аспекте аутентичности. В работе отмечен ряд морфосинтаксических особенностей такой речи и сделан вывод об обусловленности предпочтений в использовании морфосинтаксических структур при построении речи в изосемантических ситуациях лингвокультурными, социо семиотическими, структурно-языковыми, компетентностными и когнитивными факторами. Нельзя не согласиться с автором в том, что когнитивная модель определяет выбор языковых знаков с заданными синтаксическими и семантическими валентностями, тем самым предопределяя грамматизацию синтаксических структур. Именно этот тезис, как представляется, должен быть положен в основу обучения иноязычной грамматике и работы по преодолению грамматической интерференции.

Среди известных трудов, в которых уделяется внимание несовпадению англоязычной (американской) и русской лингвокультур и приводятся обусловленные этим несовпадением явления интерференции, можно назвать известные монографии Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [7], Л. Виссон [8], учебник С.Г. Тер-Минасовой [9] и др. В них отмечены интересные случаи несоблюдения носителями русского языка способов выражения мысли, в том числе синтаксических, принятых в англоязычной лингвокультуре, и соответствующие отклонения от грамматических норм и от речевых клише, используемых носителями английского языка в типовых ситуациях общения. В работе Л. Виссон, например, объясняются факт большей распространенности конструкций с подлежащим – активным деятелем в речи американцев, нетипичность для нее неопределенно-личных и безличных конструкций и обратная тенденция в русской речи. Однако несоблюдение этих различий, как видно по представленным примерам, неизбежно приводит к собственно языковым, грамматическим ошибкам, а интерференция на уровне речевых стереотипов требует отдельного рассмотрения, поскольку она связана с отклонениями от норм коммуникативного поведения. Стереотипные фразы не конструируются заново, а воспроизводятся как готовые образцы, в связи с чем, очевидно, наиболее простой способ предотвращения интерференции в их употреблении – их тщательное заучивание наизусть. В настоящей статье будут рассмотрены случаи интерференции, не связанные с языковыми и коммуникативными ошибками, а в поиске путей их предотвращения будут учитываться когнитивные механизмы построения высказывания.

Материал исследования составили образцы речи носителей английского языка (англичан и американцев), отобранные из англоязычных онлайн-корпусов (*Corpus of Contemporary American English* (<https://corpus.byu.edu/coca>), *British National Corpus* (<https://corpus.byu.edu/bnc>)), разножанровых текстов интернете или полученные в процессе личного общения, и примеры англоязычной речи носителей русского языка (студентов переводческого факультета НГЛУ им. Н.А. Добролюбова), зафиксированной с 2008 по 2018 г.

Типичной манифестацией узуальной синтаксической интерференции, как показывает анализ материала, является **выбор для высказывания об определенном типе ситуации синтаксической модели, нехарактерной для высказываний о такой ситуации в аутентичной иноязычной речи.** На уровне синтаксически *простого* высказывания выявляются следующие основные случаи подобной интерференции¹.

1. Употребление конструкции с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в страдательном залоге) и обстоятельством места** вместо модели а) с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в действительном залоге) и обстоятельством места** для сообщения о содержании письменного или устного источника: **In the letter it is written that...; *In the novel it is written about...; *On the sign it was written that...; *It is said on the tin that...; *It is said on my profile that...; (??)A terrible event is described in the story; (??)A new method is considered in the article* и т.п. вместо а) *The letter says that...; The novel tells about...; The sign said: ...; The story (author) describes a terrible event; The article discusses a new method...* или б) *It says in the letter that...; It says on the tin that...; It says on my profile that...; etc.* Ср. русские выражения: «В письме говорится...»; «На табличке было написано...» и т.д. При этом говорящие нередко не учитывают тот факт, что в английском высказывании о данной ситуации сказуемое не выражается глаголом *write* («писать»), но часто выражается глаголом *say* («говорить»), «сказать»).

2. Употребление модели с **подлежащим, глагольным сказуемым и обстоятельством места** вместо модели с **подлежащим, именным сказуемым (с именной частью – существительным)** в высказывании о занятиях, привычках, обычных действиях человека: *(?)He studies at a college; (?)She can kiss really well; (?)I like cinema very much (I often go to the cinema); (?)He smokes very often (a lot); (?)They usually sleep cuddling*; вместо соответственно *He is a college student; She is a good kisser; I am a real cinema-goer; He is a bad smoker; They are cuddly sleepers* и т.п. Ср. рус. «Он учится в колледже»; «Она преподает в университете» и т.п. Структура высказываний о некоторых конкретных видах подобных ситуаций в русской и английской речи может совпадать («Он заядлый курильщик» – *He is a bad smoker*; «Я не большой любитель реалити-шоу» – *I am not a big fan of reality shows*). Однако использование структуры с именным сказуемым в высказываниях о других ситуациях

(например: *She is a good kisser; They are cuddly sleepers; I am a real cinema-goer*) в принципе часто не рассматриваются носителями русского языка как возможное, поскольку противоречит узусу русского языка.

3. Употребление модели а) с **подлежащим (местоимением *it* и инфинитивной конструкцией) и именным сказуемым** (с именной частью – прилагательным) или б) с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в действительном или страдательном залоге) и обстоятельством образа действия** вместо модели с **глаголом-сказуемым в действительном залоге и обстоятельством образа действия** для высказывания о характеристике предмета по степени легкости / сложности действия, которое с ним можно производить: (?) *It is easy to sell such a book* / (??) *The book is sold easily (quickly, well)*; (?) *It is easy to wash this cloth* / (?) *This cloth can be washed easily (quickly)* / (?) *You can easily wash this cloth*; (?) *It is easy to cut the butter* / (?) *The butter can be easily cut* / (?) *You can easily cut this butter, etc.* вместо *The book sells well; The cloth washes well; The butter cuts easily, etc.* Ср. рус.: «Книга хорошо продается»; «Эта ткань хорошо / легко стирается»; «Масло легко режется».

4. Употребление модели а) с **подлежащим (единицей со значением одушевленного предмета), глаголом-сказуемым в действительном залоге (с модальным элементом) и прямым дополнением (единицей со значением неодушевленного предмета)** или б) с **подлежащим (единицей со значением неодушевленного предмета), глаголом-сказуемым в страдательном залоге (с модальным элементом)** вместо модели с **подлежащим (единицей со значением неодушевленного предмета), глаголом-сказуемым (с модальным значением – *need, want, require, etc.*) в действительном залоге и дополнением (герундием)** для сообщения о предмете, с которым необходимо произвести определенное действие: (?) *You need to wash your hair* / (?) *Your hair needs to be washed*; (?) *You have to clean your shoes* / (?) *Your shoes have to be cleaned* вместо *Your hair needs (wants) washing; Your shoes need (want) cleaning*. Ср. рус.: «Тебе нужно голову помыть», «Туфли нужно почистить».

5. Употребление модели с **начальным элементом *there*, сказуемым (глаголом *to be*), подлежащим (неодушевленным существительным) и обстоятельством места** вместо модели с **подлежащим (единицей, обозначающей одушевленный предмет), глагольным сказуемым (глаголом *have*), дополнением (неодушевленным существительным) и обстоятельством места** для высказывания о наличии какого-то предмета в контакте с частями тела (личными предметами) человека: (??) *There was a hat on his head*; (?) *There was a gun on his belt*; (?) *There is something in your eye* вместо *He had a hat on his head (=He was wearing a hat); He had a gun on his belt; You have something in your eye*. Ср. рус.: «Он был в шляпе (На голове у него была шляпа)»; «У тебя что-то в глазу» и т.п.

6. Употребление модели с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в действительном или страдательном залоге) и дополнением (предложным или беспредложным)** вместо модели с **подлежащим, глагольным сказуемым *have* и дополнением** для

сообщения о некотором событии, произошедшем с человеком: (??) *An accident happened to him last week* вместо *He had an accident last week*; (?) *Her baby was born yesterday* / (?) *She gave birth to a child yesterday* вместо *She had a baby yesterday*. Ср. рус.: «На прошлой неделе с ним произошел несчастный случай»; «У нее ребенок вчера родился (= Она вчера родила)».

7. Употребление модели а) с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в действительном залоге) и простым дополнением** или б) с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в страдательном залоге) вместо модели с глаголом-сказуемым (*have, get*) и сложным дополнением** для сообщения о некоторой ситуации, случившейся с субъектом, его собственностью и т.п. без его непосредственного участия: а) (?) *Their window was broken* или б) (?) *Somebody broke their window* вместо *They had / got a window broken*; а) (?) *My tooth was pulled out* или б) (?) *They pulled out my tooth* вместо *I had / got a tooth pulled out*; а) (?) *A gun was put to his head* или б) (?) *Somebody put a gun to his head* вместо *He had / got a gun put to his head*. Ср. рус.: «Им окно разбили»; «Мне зуб вырвали»; «Ему к голове пистолет приставили».

Помимо собственно нарушений норм узуса английского языка, узуальная интерференция может выражаться в **неупотреблении, «игнорировании» в речи синтаксических конструкций, характерных для иностранного языка**. Говорящие используют в речи аутентичные синтаксические способы выражения мысли, однако не применяют *иные* возможные конструкции. Аналогичные конструкции, как правило, отсутствуют в родном языке. Приведем некоторые типичные примеры.

8. Употребление модели с **подлежащим глаголом-сказуемым (в действительном залоге); неиспользование модели с начальным *there*, глаголом *to be*, подлежащим (существительным с событийной семантикой, герундием)** для сообщения а) о некотором событии: *You have a phone call / Somebody is calling you on the phone; They made a short pause; An explosion took place in that area; People are talking of a blizzard; Somebody giggled; I can see somebody standing at the gate / Look! Somebody is standing at the gate*, но не *There's a phone call for you; There was a short pause; There was an explosion in that area; There's talk of a blizzard; There was some giggling; There is somebody at the gate*; б) о невозможности какого-либо события: *Nobody can stop me / I will not be stopped; You can't deny the fact that...; You will never be forgiven / They will never forgive you*, но не *There is no stopping me; There is no denying the fact that...; There will be no forgiving you*. Ср. рус.: «Вам звонят»; «Наступила пауза»; «Тебя не простят» и т.п.

9. Употребление модели с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в действительном или страдательном залоге), с обстоятельством места** или без него; неупотребление модели с **подлежащим, глаголом-сказуемым *to be* и обстоятельством места** (в иной терминологии – структуры с адвербиальным сказуемым) для сообщения о деятельности, осуществляемой самим субъектом или с ним: *I'll return*, но не *I'll be back*; *They have arrived / come*, но не *They are here*; *He has left / has gone away*, но не *He is gone*; *We*

are leaving, но не *We are off / We are out of here; She has got crazy*, но не *She is out of her mind; They are coming*, но не *They are on their way; The application is being tested / They are testing the application*, но не *The application is under test; I've never visited the Zoo*, но не *I've never been to the Zoo; He is working in IT*, но не *He is in IT; I am sleeping*, но не *I am in bed; The process is going on*, но не *The process is in progress*. Ср. рус.: «Я вернулся»; «Они уже едут (идут)»; «Приложение сейчас тестируется»; «Он работает в сфере информационных технологий»; «Я сплю»; «Процесс идет» и т.д.

10. Употребление модели с **подлежащим, глаголом-сказуемым (в действительном или страдательном залоге)**; неупотребление модели с **подлежащим, составным именным сказуемым (с именной частью, выраженной прилагательным, словом категории состояния, причастием)** для сообщения о событии или процессе, вызывающем некоторое состояние субъекта: *The old man has just died*, но не *The old man is dead; I have eaten so much!*, но не *I am full; He is working so much and gets paid so little*, но не *He is overworked and underpaid; I have done / finished this*, но не *I am done with this; The boy was sleeping*, но не *The boy was asleep* и т.п. Ср. рус.: «Старик умер»; «Я наелся»; «Мальчик спит / уснул» и т.п.

11. Употребление модели с **подлежащим, глагольным сказуемым**; игнорирование моделей а) со **сказуемым и прямым дополнением** и б) **подлежащим, сказуемым, прямым и косвенным дополнением** для сообщения о действии, отдельной манифестации процесса, не направленного (а) или направленного (б) на какой-либо объект: а) *He swam for some time; He bowed; Can I talk for a while with you?*, но не *He had a swim; He took a bow; Can I have a word with you?* б) *She smiled at him; She kissed him; Shall I help you?*, но не *She gave him a smile; She gave him a kiss; Shall I give you a hand?*. Ср. рус.: а) «Он немного поплавал»; «Можно поговорить с тобой?»; б) «Она его поцеловала»; «Помочь тебе?».

12. Употребление модели с **подлежащим, глагольным сказуемым, прямым дополнением и предложным дополнением** для сообщения о ситуации, в которой некто делает для кого-то нечто; игнорирование модели с **подлежащим, глагольным сказуемым, косвенным и прямым дополнением**: *I baked a cake for my friend, I'll get a coffee for you; She'll find a gift for herself*, но не *I baked my friend a cake; I'll get you a coffee; She'll find herself a gift*. Несмотря на то что в русском языке имеется аналогичная структура (возможно, именно по этой причине – опасаясь сделать интерференционную ошибку), носители русского языка нередко избегают ее в речи на английском языке. Ср. рус.: «Я испекла подруге пирог»; «Возьму тебе кофе»; «Она найдет себе подарок».

13. Употребление модели а) с **подлежащим (местоимением *it* и инфинитивной конструкцией) и именным сказуемым (с именной частью – прилагательным)** или б) с **подлежащим (единицей со значением одушевленного предмета), глаголом-сказуемым в страдательном залоге и обстоятельством образа действия**; неупотребление модели с **подлежащим (единицей со значением одушевлен-**

ного предмета, лица), глаголом-сказуемым в действительном залоге и обстоятельством образа действия для высказывания о характеристиках кого-либо с точки зрения легкости / сложности действия, которое с ним можно производить: *It is easy to scare him / He gets scared easily / He is easily scared; I am quickly bruised / It is easy to give me bruises / It is easy to bruise my skin / I get bruises really quickly as a rule*, но не *He scares easily; I bruise quickly*. Ср. рус.: «Он быстро пугается» / «Его легко испугать»; «У меня быстро появляются синяки». В отличие от примеров типа (??) *The book is sold well* интерференция в этом случае носит пассивный характер: говорящие не пытаются калькировать в речи на английском языке структуру русского высказывания, подбирают корректный и вполне аутентичный эквивалент, но, возможно, не имеют представления о другом способе выражения той же мысли – с помощью конструкции типа *I bruise quickly*.

14. Употребление модели с **начальным элементом *there*, сказуемым (глаголом *to be*), подлежащим (единицей со значением неодушевленного предмета)**; неупотребление модели с **подлежащим (единицей, обозначающей неодушевленный предмет), глаголом-сказуемым (*have*), дополнением (единицей со значением неодушевленного предмета) и обстоятельством места** для сообщения о наличии чего-либо на поверхности какого-либо предмета: *There was a blanket on the bed; There was a white cloth on the table; There was a fancy knob on the door*, но не также возможные *The bed had a blanket on it; The table had a white cloth on it; The door had a fancy knob*. Ср. рус.: «На кровати было покрывало»; «На столе была белая скатерть» и т.п.

Недопущение узальной интерференции, в частности на уровне синтаксиса высказывания, представляется важным для повышения качества иноязычной речи изучающих иностранный язык, избавления ее от чужеродного «звучания». В лингвометодической и психолингвистической литературе описаны традиционные методы борьбы и с интерференцией, среди которых основными считаются **анализ типичных ошибок и контрастивно-сопоставительный анализ** контактирующих языков и лингвокультур (см. об этом, например: [10]). На их основе создаются системы упражнений для формирования фонетической, орфографической, лексической, грамматической, лингвокультурной компетенций у изучающих иностранный язык. Анализ ошибок, несомненно, необходим для выявления механизмов построения иноязычной речи, оценки уровня сформированности речевых навыков, для построения системы упражнений, формирующих навыки грамматически правильной речи, а сопоставительный анализ дает необходимые данные для выявления потенциальных зон языковой интерференции. Традиционные методы лингводидактики, однако, не всегда позволяют успешно справиться с объективно языковой интерференцией, а на интерференцию узальную, как правило, не распространяются. Объясняется такое положение, по-видимому, тем, что данные методы не имеют целью моделировать языковую способность носителя языка и дать обучаемому возможность понять специфику непосредствен-

ного процесса построения иноязычного высказывания – «построения высказывания *on-line*» – в его отличии от высказывания на родном языке. Более эффективной работе по предотвращению как языковой, так и узуальной интерференции, как представляется, способствует **когнитивный подход** к анализу языковых явлений, учитывающий механизмы языковой репрезентации фрагментов мира и способность языковых единиц фиксировать концептуальные смыслы.

Так, Е.Г. Беляевская в докладе на конференции в МГИМО (видеозапись доклада см. в: <https://www.youtube.com/watch?v=LgQQPhNdMKM>) и своей статье по этому докладу [11] предлагает при введении нового иноязычного материала не сопоставлять языковые единицы родного и иностранного языков, а объяснять обобщенные смыслы (концептуальные представления), которые стоят за данными языковыми формами, определяя их «когнитивную внутреннюю форму», и обуславливают выбор соответствующих лексических единиц в процессе общения, их сочетаемость с другими единицами. По мнению Е.Г. Беляевской, усвоение таких смыслов позволит избежать внутреннего перевода с родного языка на иностранный при общении на иностранном языке и тем самым нивелировать проявления интерференции на лексико-семантическом уровне. Если обучаемым дать сведения о **когнитивной внутренней форме слова**, своеобразной ментальной «картинке», стоящей за его значением, то, выбирая нужную единицу для выражения мысли, они будут опираться не на соответствующее слово родного языка, а на ту «картинку», которая отвечает смыслу их высказывания, благодаря чему они смогут подобрать необходимую единицу без «посредничества» своего родного языка.

Так, например, преподаватели английского языка знают, насколько типичен ошибочный выбор слова, порождающий в речи русскоязычных учащихся высказывания типа **I was sitting at home at the weekend*; **He is sitting in prison* и под. И наоборот, вместо того чтобы сказать *The money will sit in the bank for a while* или *The radio sits on my shelf*, носители русского языка практически неизменно говорят **The money will lie in the bank for a while* и *The radio stands on my shelf*. Хотя носителю русского языка высказывания, помеченные астериском, представляются абсолютно естественными, для носителя английского языка они бессмысленны. Такие интерференционные ошибки обусловлены несовпадением концептуальных структур, стоящих за соотносимыми единицами «сидеть» и *sit*. В понимании носителя русского языка «сидеть» – значит «оставаться где-либо, проводить где-либо длительное время, нередко в бездействии». Для носителя английского языка за лексемой *sit* закреплена ситуация, в которой некто или нечто пребывает где-либо с определенной целью (ср. англ. *sit for an exam*). Если изучающие английский язык будут помнить об этом, они вряд ли употребят сочетание типа **sit at home*.

Подход, предлагаемый Е.Г. Беляевской и независимо используемый многими преподавателями английского языка, чья научная специализация связана с когнитивной лингвистикой, также эффективен для преодоления интерференции на уровне словосочета-

ния – например, предложных сочетаний. Так, опыт преподавания английского языка свидетельствует о том, что если обучаемым сразу объяснить тот ментальный образ, который закреплён, например, за пространственными предлогами *in*, *on*, *at*, количество ошибок в их употреблении резко сокращается. Если изучающие английский язык помнят о том, что прототипическое значение предлога *on* – «нахождение на некоторой поверхности», а за предлогом *at* закреплён смысл «нахождение в некоторой точке в маршруте движения», ошибки типа **I was on a bus stop* вместо *I was at a bus stop* быстро исчезают.

Как представляется, вполне эффективно работать над преодолением синтаксической интерференции, как собственно-языковой, так и узуальной, позволяет **функционально-когнитивный подход к обучению синтаксису**. Суть предлагаемого подхода заключается в рассмотрении синтаксических единиц с точки зрения их концептуального содержания – типовых **пропозиций**, закреплённых за этими единицами в сознании носителя языка и отражающих представления о типовых ситуациях предметного опыта. Обучение синтаксису заключается при таком подходе не в получении сведений о синтаксическом строе изучаемого языка, а в усвоении *пропозициональных моделей иностранного языка, зафиксированных в синтаксических моделях простого предложения и выступающих в качестве схем описания фрагментов действительности*.

В сознании носителя языка, как можно предположить, информация о синтаксических моделях и их функциях представлена не в виде терминологического описания, а как совокупность простых универсальных понятий (понятий об одушевленном субъекте, о неодушевленном предмете, о действии, о состоянии, о расположении или перемещении в пространстве и под.). Их содержание можно представить в доступной для обучаемых форме – с помощью простых единиц родного языка: КТО, ЧТО, КАКОЙ, ГДЕ, ЕСТЬ, ДВИГАЕТСЯ, ДВИГАЕТ, ДЕЛАЕТ, ВОЗДЕЙСТВУЕТ и т.п. Пропозиции, фиксируемые синтаксическими моделями, таким образом, можно сформулировать *метаязыком, использующим слова родного для обучаемых языка*, отразив при этом количество, тип и порядок следования элементов пропозиций, например: КТО / ЧТО ЕСТЬ КТО / ЧТО, КТО / ЧТО ЕСТЬ ГДЕ, КТО ДВИГАЕТСЯ КУДА и т.п.²

Пропозициональные схемы, возникшие в результате концептуализации базовых ситуаций конкретно-предметной деятельности человека, посредством механизма **концептуальной метафоры** [15] проецируются на разнообразные фрагменты нового, в том числе абстрактного опыта. Так, например, пропозициональная модель КТО / ЧТО ЕСТЬ ГДЕ лежит в основе не только высказываний о расположении предмета в физическом пространстве (*I am here*; *The book is on the table*), но и высказываний об абстрактных ситуациях, в которых некто или нечто пребывает в том или ином состоянии, положении, вовлечено в процесс, в ту или иную сферу деятельности, обладает или больше не обладает чем-либо и т.д.: *John was in a nasty situation*; *You are out of your mind*; *They are at war*; *Her father was in publishing*; *The restaurant is out of fish*; *He is in money* и т.п. В резуль-

тате действия механизма концептуальной метафоры на основе нескольких базовых прототипических моделей простого предложения можно построить высказывание (хотя и простое) о *любом* фрагменте реальной или воображаемой действительности. Осознание этого факта во многом снимает страх обучаемых перед речью на иностранном языке.

С другой стороны, в процессе применения моделей для сообщения о некоторой новой ситуации действительности неизбежно имеет место **интерференция** – попытка использовать для обозначения ситуации тот же тип модели, который используется для отражения такой ситуации в родном языке, применить к этой ситуации метафорическую модель концептуализации мира, свойственную родной лингвокультуре, без учета иноязычной специфики синтаксической репрезентации мира. Для предотвращения интерференции необходимо изучение межъязыковых (межкультурных) различий.

Однако применение методического принципа учета *типологических различий родного и иностранного языков* в рамках предлагаемого подхода существенно отличается от его традиционной реализации. Целесообразно

сопоставлять не системы контактирующих языков, а особенности их функционирования. Для того чтобы наглядно показать отличия в использовании синтаксических моделей предложений родного и иностранного языков в речи, необходимо сравнить, *по каким синтаксическим моделям, в результате различий в самом членении мира, его концептуализации, в том числе метафорической, строятся высказывания об одном и том же типе ситуации действительности*. Обучаемым необходимо дать представление о том, что, например, высказывание о постоянном занятии, привычке человека, в отличие от русского языка, в английском языке строится по модели **КТО ЕСТЬ КТО** (*Он любит поесть. – He is a hearty eater*), а высказывание о состоянии окружающей среды строится по модели **ЧТО ЕСТЬ КАКОЕ** (*ГДЕ*) (*It's dark; The house was empty*), в отличие от русского высказывания, имеющего структуру (*ГДЕ*) (*ЕСТЬ*) **КАК** (*Темно; В доме было пусто*) и т.д. Подробное сравнение моделей русского и английского языков для одних и тех же типов ситуаций действительности предлагается в [16]. В таблице приведен фрагмент такого описания.

Пропозициональные и синтаксические модели ситуаций в русском и английском языках (пример описания)

Ситуация	Структура русского высказывания	Структура английского высказывания
Наличие / отсутствие чего-либо / кого-либо (где-либо)	[ГДЕ] [ЕСТЬ] ЧТО В мире много интересного. Есть проблема. Пожар! В комнате никого не было. Работы сегодня не будет. За этими сделками стоят другие люди. За дверью кто-то стоит . На стене (висит) картина. На столе лежали книги. Произошла ошибка. Наступила пауза. Вам звонят . Прогремел гром. НО: Идет снег. Дождь и град. В этом не было ничего странного.	1) ЕСТЬ ЧТО [ГДЕ] – конструкция <i>There is... / There are...</i> <i>There are a lot of interesting things in the world.</i> <i>There is a problem. There's fire!</i> <i>There was not anybody in the room (There was no one in the room).</i> <i>There is no work today.</i> <i>There are some other people behind these deals.</i> <i>There is someone outside the door.</i> <i>There is a painting on the wall.</i> <i>There were some books on the table.</i> <i>There was a mistake.</i> <i>There was a silence. There is a phone call for you.</i> <i>There was thunder.</i> <i>It is snowing. It is raining and hailing.</i> <i>There was nothing strange about it.</i>
	ЧТО / КТО ЕСТЬ ГДЕ: Этой книги на столе нет. Ее нет дома	2) Для сообщения об отсутствии конкретного предмета или человека где-либо используется модель ЧТО / КТО ЕСТЬ ГДЕ: <i>The book is not on the table. She is not at home</i>
Наличие у кого-либо чего-либо или некоторого состояния, положения или изменения	У КОГО [ЕСТЬ] ЧТО У нас собака. У ребенка корь. У нее истерика. У них вопрос. У вас проблема. У нас вечеринка. У него на коленях карта. У них домик в деревне. У меня назначено. У нее возник вопрос. У них родился сын. У моих друзей сын женился. У соседей кот убежал. У нас получилось	1) КТО ИМЕЕТ ЧТО <i>We have a dog. The child has measles.</i> <i>She is having hysterics. They have a question.</i> <i>They have a problem. We are having a party.</i> <i>He has a map on his lap.</i> <i>They have a small cottage in the country.</i> <i>I have an appointment. She has a question.</i> <i>They had a son.</i>
	2) КТО ДЕЛАЕТ ЧТО <i>My friends' son has got married.</i> <i>The neighbour's cat has run away</i> We did it	3) КТО ЕСТЬ ОДЕТ ВО ЧТО 1) ЧТО ИМЕЕТ ЧТО (НА СЕБЕ) <i>She had a red dress on.</i> 2) КТО НОСИТ ЧТО <i>She was wearing a red dress.</i> 3) КТО ЕСТЬ ОДЕТ ВО ЧТО <i>She was dressed in a red gown.</i>
На ком-либо надето нечто или на что-либо нечто положено	а) НА КОМ [ЕСТЬ] (НАДЕТО) ЧТО, КТО [ЕСТЬ] ОДЕТ ВО ЧТО На ней было красное платье. Она была одета в красное платье.	1) ЧТО ИМЕЕТ ЧТО (НА СЕБЕ) <i>The bed has a cover over it.</i> 2) ЕСТЬ ЧТО [ГДЕ] (There is...): <i>There is a cover on the bed.</i> 3) Если нечто полностью покрыто чем-либо, высказывание может иметь структуру ЧТО ЕСТЬ ЧТО (КАКОЕ) <i>The corridor was all linoleum</i>
	б) НА ЧЕМ [ЕСТЬ] (ЛЕЖИТ) ЧТО, ЧТО ЕСТЬ ПОКРЫТО ЧЕМ На кровати покрывало. Коридор был застелен линолеумом	

Конкретные различия в использовании синтаксических моделей в речи на родном и иностранном языках многочисленны и не могут быть усвоены быстро, хотя соответствующая система упражнений, безусловно, способствует их усвоению. Поэтому помимо знания о таких различиях изучающим иностранный язык может быть полезно понимание более *общих закономерностей концептуализации мира и его синтаксической репрезентации* в изучаемом языке, которыми и обусловлены особенности узуса его синтаксических моделей, описанные выше.

Так, многие случаи интерференции связаны с тем, что при восприятии события носителями разных языков в фокус внимания попадают (и затем репрезентируются языковыми средствами) разные аспекты этого события: действие, приводящее к результату, – в русском языке, результат (новое состояние, местоположение) – в английском; протекание события тем или иным способом – в русском, факт наличия события – в английском; деятельность субъекта – в русском и «локализованность», идентификация субъекта – в английском. Ср. рус.: *Я вернусь.* – *I'll be back*; *Помогите ей перейти дорогу.* – *Help her across the road*; *Произошел взрыв.* – *There was an explosion*; *Я преподаю в вузе.* – *I am a university professor* и другие примеры, приведенные выше (см. п. 2, 8–10).

Даже если в фокусе внимания находятся одни и те же составляющие события, их относительная важность и особенности их метафорической концептуализации могут различаться в разных языках. Так, в английском языке в качестве главного участника события в типичном случае репрезентируется (и кодируется единицей в позиции подлежащего) человек – активный, действующий субъект, с точки зрения которого и разворачивается вся ситуация. Однако таким субъектом может стать и неодушевленный предмет, признаки которого, в отличие от других аспектов события, важны для говорящего. Событие метафорически интерпретируется не как нечто, «причиненное» действием другого субъекта или какой-то внешней силы, а как нечто, что делает

возможным, «имеет», «получает», «принимает», в чем «нуждается» сам субъект. Поэтому в английской речи возможны построения типа *Keep your shoes looking good* и *Your shoes need cleaning*. Воздействие субъекта на объект при этом метафорически уподоблено ситуации, в которой некто «передает» нечто адресату: *She gave him a kiss*. Незнанием или неумением реализовать в речи такие отличия английского языка от русского объясняются примеры неаутентичной речи, отмеченные выше (см. п. 1, 3–7, 11, 13–14).

Разумеется, необходимо также пояснять социокультурные и прагматические факторы выбора синтаксической модели, конкретные особенности концептуального содержания единиц, особенно идиоматических выражений, наполняющих синтаксические конструкции. Следует понимать ограничения в употреблении тех или иных единиц в составе конструкций или на их использование в определенных грамматических формах, связанные со своеобразием мыслительных «картинок», которые стоят за значением данных единиц, со спецификой метафорической интерпретации мира, с одной стороны, и обусловленные самой логикой действительности – с другой. Например, необходимо иметь в виду, что модель с двумя дополнениями (*She gave him a kiss*) используется в неформальном общении, в высказываниях о действии, направленном на одушевленный предмет, поскольку «передать» что-либо в реальности можно только такому объекту.

Формирование устойчивых связей между типом ситуации действительности и соответствующей когнитивной схемой, пропозициональной и синтаксической моделями иностранного языка, как представляется, может позволить в перспективе нивелировать воздействие родного языка и гипотетически – достичь ситуации, в которой смысл будущего высказывания с универсального предметного кода будет кодироваться напрямую средствами иностранного языка. Таким образом можно будет избежать интерференции как собственно языковой, так и узуальной и улучшить качество иноязычной речи учащихся в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аутентичность / неаутентичность высказывания определялась с помощью следующего теста: посредством онлайн-поиска выяснялось, представлены или не представлены высказывания подобной структуры (с идентичным или отличающимся лексическим наполнением, но обязательно сообщающие об одном типе ситуации и принадлежащие к одному типу дискурса) в англоязычных корпусах и текстах, размещенных в интернете. Во внимание принимались только тексты, созданные носителями языка. Также использовался поисковый онлайн-сервис *Google Books Ngram Viewer* (<https://books.google.com/ngrams>), позволяющий строить графики частотности языковых единиц, употребляющихся в оцифрованных печатных изданиях. Дополнительно исследование опиралось на данные опроса информантов – носителей английского языка (англичан и американцев) в личном общении и на языковых форумах в интернет (таких, как форум *WordReference.com*, система обмена знаниями *Quora.com*) и субъективный многолетний опыт владения английским языком.

² Простые наименования, представляющие собой общепотребимые слова, используются для обозначения основополагающих смыслов в разных концепциях семантики, например, в концепции семантических примитивов А. Вежбицкой [12]. Комбинации простых слов русского языка применяются для обозначения типовых пропозиций в работах З.Д. Поповой [13] и представителей воронежской школы когнитивной лингвистики, занимающихся разработкой на материале русского языка теории синтаксических концептов. Принцип опоры на метаязык, использующий слова родного языка, прием «буквального перевода» грамматической конструкции, раскрывающего специфику построения словосочетания в английском языке, применяется в методике обучения иноязычной грамматике, предложенной В.В. Милашевичем [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В.В. Интерференция в переводе: на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации. М.: КомКнига, 2011. 232 с.
2. Рахманкулова С.Е. Языковая интерференция и изучение иностранного языка. М.: РУСАЙНС, 2018. 110 с.

3. Виноградов В.А. Интерференция // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М. : Большая российская энциклопедия, 1998. С. 197.
4. Теренин А.В. Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13089> (дата обращения: 07.01.2019).
5. Куровская А.Е. Грамматический идиоизм аутентичной и неаутентичной английской речи : дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 170 с.
6. Щенникова Н.В. Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка : дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2017. 347 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М. : Индрик, 2005. 1038 с.
8. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. 7-е изд., стереотип. М. : Р. Валент, 2015. 192 с.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово, 2000. 624 с.
10. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.
11. Беляевская Е.Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 76-83.
12. Wierzbicka A. Semantic Primitives. Fr. / М., 1972. 235 p.
13. Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж, 2009. 209 с.
14. Милашевич В.В. Обучение научно-техническому переводу с английского языка. Логическое изучение грамматики : метод. рекомендации. Владивосток, 1988. 38 с.
15. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. Chicago : Chicago University Press, 1980. 191 p.
16. Рахманкулова С.Е. Структура простого высказывания на английском языке : учеб. пособие. Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2018. 108 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 октября 2019 г.

Syntax Usage Interference: Manifestations and Ways to Handle (in English and Russian)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 450, 40–48.

DOI: 10.17223/15617793/450/5

Svetlana E. Rakhmankulova, Nizhny Novgorod Linguistics University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: tsvet.sveta@yandex.ru

Keywords: language interference; language usage interference; syntax; sentence pattern; proposition; conceptual metaphor.

The article considers the problem of language usage interference as seen in the English speech of Russian ESL learners. Unlike language interference proper that may lead to grammar mistakes or communicative failures, this particular type of negative transfer makes foreign language learners, influenced by the usage of their mother tongue, deviate from/ignore the speech patterns commonly used by native speakers of the given foreign language. The author demonstrates how the usage interference of the Russian language can manifest itself in the English speech of Russian ESL learners at the level of a simple sentence structure and proposes a functional-cognitive approach to preventing it. The authenticity/non-authenticity of simple sentence structures in the samples taken from the English speech produced by English majors of Nizhny Novgorod Linguistics University (School of Translation and Interpreting; recorded in 2008–2018) is determined by finding structural and/or semantic matches for them in sentences of authentic texts produced by British and American native speakers of English and obtained from various Internet sources or through personal communication. Besides structural and linguistic comparative analysis, the methods employed by the researcher include interviewing native speakers (through the medium of online forums or privately) and introspection. The study reveals two main types of usage interference at the level of a simple sentence structure—choosing a non-authentic sentence pattern and avoiding certain authentic patterns under the influence of the native language usage—and further establishes their specific manifestations. The research suggests that the interference of native syntax can be eliminated by taking a functional-cognitive approach to teaching foreign syntax. This approach should be aimed at students' learning propositional models of their second language fixed in simple sentence patterns of the language and employed as schemes for structuring fragments of reality. To implement the approach successfully, the teacher is supposed to use a meta-language based on simple words of the students' native language, rely on the mechanism of metaphoric transfer and take into account syntactic differences between the native and the foreign languages. To compare and contrast the syntax of the two languages, it is necessary to juxtapose the models used in either of them (in accordance with the particular way of metaphorical and non-metaphorical conceptualisation of the world reflected in this given language) to build statements about the same type of situation in similar sociocultural, pragmatic and other conditions. The author concludes that forming strong associative connections between the type of situation and the corresponding cognitive scheme, propositional model and sentence pattern of a foreign language in a learner's mind may eliminate the influence of their native language and prevent both proper language and language usage interference.

REFERENCES

1. Alimov, V.V. (2011) *Interferentsiya v perevode: na materiale professional'no orientirovannoy mezhkul'turnoy kommunikatsii i perevoda v sfere professional'noy kommunikatsii* [Interference in Translation: Based on Professionally Oriented Intercultural Communication and Translation in the Field of Professional Communication]. Moscow: KomKniga.
2. Rakhmankulova, S.E. (2018) *Yazykovaya interferentsiya i izuchenie inostrannogo yazyka* [Language Interference and Learning a Foreign Language]. Moscow: RUSAYNS.
3. Vinogradov, V.A. (1998) *Interferentsiya* [Interference]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. A Great Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. pp. 197.
4. Terenin, A.V. (2014) *Vzglyad na yazykovuyu interferentsiyu i stepeni ee proyavleniya* [A Look at Linguistic Interference and the Degree of Its Manifestation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 3. [Online] Available from: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13089>. (Accessed: 07.01.2019).
5. Kurovskaya, A.E. (2002) *Grammaticheskiy ilioetnizm autentichnoy i neautentichnoy angliyskoy rechi* [Grammatical Idioethnism of Authentic and Unauthentic English Speech]. Philology Cand. Diss. Moscow.
6. Shchennikova, N.V. (2017) *Strukturno-semanticheskie i funktsional'nye kharakteristiki russkogo idioma angliyskogo yazyka* [Structural-Semantic and Functional Characteristics of the Russian Idiom of the English Language]. Philology Dr. Diss. Samara.
7. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. (2005) *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. Moscow: Indrik.
8. Visson, L. (2015) *Russkie problemy v angliyskoy rechi. Slova i frazy v kontekste dvukh kul'tur* [Russian Problems in English Speech. Words and Phrases in the Context of Two Cultures]. 7th ed. Moscow: R. Valent.
9. Ter-Minasova, S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Communication]. Moscow: Slovo.
10. Zalevskaya, A.A. (1999) *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to Psycholinguistics]. Moscow: RSUH.

11. Belyaevskaya, E.G. (2013) Cognitive Linguistics in Second Language Aquisition. *Vestnik MGIMO*, 5 (32), pp. 76–83. (In Russian).
12. Wierzbicka, A. (1972) *Semantic Primitives*. Frankfurt: Athenäum-Verl.
13. Popova, Z.D. (2009) *Sintaksicheskaya sistema russkogo yazyka v svete teorii sintaksicheskikh kontseptov* [The Syntactic System of the Russian Language in the Light of the Theory of Syntactic Concepts]. Voronezh: Istoki.
14. Milashevich, V.V. (1988) *Obuchenie nauchno-tekhnicheskomu perevodu s angliyskogo yazyka. Logicheskoe izuchenie grammatiki: metod. rekomendatsii* [Training in Scientific and Technical Translation From English. the Logical Study of Grammar: Methodological Recommendations]. Vladivostok: Tekhnika.
15. Lakoff, G. & Johnson, M. (1980) *Metaphors We Live by*. Chicago: Chicago University Press.
16. Rakhmankulova, S.E. (2018) *Struktura prostogo vyskazyvaniya na angliyskom yazyke* [The Structure of a Simple Sentence in English]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University.

Received: 02 October 2019